

Мартин был хорошим мальчиком: умным, смелым, способным адаптировать свое поведение к новой информации, не безрассудным, умеющим избегать опасности. Но как сын фермера, выросший в Нортонской империи, он, скорее всего, стал бы рабочим, фермером или слугой. А стоило ему сделать один неверный шаг, и он превратился бы в грабителя, вора или бродягу. Дело не в том, что быть рабочим или фермером плохо, но, глядя на рабочих с улицы Длинной Канавы и на отца Мартина, становилось ясно, какую жизнь вели рабочие и фермеры в эту эпоху.

Если только у Мартина не было выдающегося ума и невероятной удачи, его конечным пристанищем стал бы деревянный гроб за шесть айко на общем кладбище, даже без надгробия.

Что касается колоний на Южном континенте, Орвицка ничего не знал и не смел ничего утверждать.

Этот ответ заставил Мартина плотно сжать губы.

- Вы хотите сказать, что раз мой папа бесполезен, то и мое будущее - быть таким же бесполезным, как он? - с горечью в голосе спросил мальчик. Это были слова обиженного ребенка.

- А ты считаешь, что я сейчас очень полезен, мальчик? - Орвицка вздохнул. Он не злился на ребенка; такой вопрос, наоборот, показывал, что мальчик действительно умен. Он уже сейчас искал свой путь в жизни. Орвицка в его возрасте определенно не обладал таким умом. - Если следовать твоей логике, то родители в этом мире полезны, только если они становятся императорами.

Дон! Дон-дон! Дон-дон-дон! Внезапно над городком раскатился тревожный звон колокола.

Орвицка подумал, что что бы ни случилось, это дело городка, и его оно не касается. Поэтому он продолжал идти с Мартином к дому Фейманов, пока за их спинами внезапно не раздался топот множества ног.

- Офицер! Офицер! Вы наше спасение! - кричал кто-то.

Орвицка мгновенно выхватил дубинку, хотя бежавший впереди тучный пожилой джентльмен не выглядел опасным противником. Напряжение повисло в воздухе.

- Убили человека! О, Бог Солнца! - Пожилой джентльмен начертил в воздухе круг - символ солнца, аналог крестного знамения на Голубой планете.

- Этим должен заниматься шериф, - сухо сказал Орвицка, не опуская дубинку.

- Так убили как раз шерифа! - выкрикнул внезапно появившийся лавочник из сырной лавки. Из-за своего низкого роста он был скрыт за спинами других. - Он же был единственным полицейским в Березовом городе!

- ... - "Возможно, стоило отложить поездку до следующего отпуска. Потребность в земле не была такой уж острой", - мрачно подумал Орвицка.

Судя по тому, что Орвицка узнал о полицейской службе от Большого Мака за эту неделю, он действительно был обязан взять на себя это дело об убийстве.

Обязанности полицейских в Нортонской империи были прописаны в законе, но была одна проблема. Специальный устав для полицейских детективы получали вместе со значком. А вот патрульные не только не получали его бесплатно, но даже их запросы на покупку начальство не удовлетворяло. Поэтому патрульным приходилось передавать различные законы и правила из уст в уста.

Большой Мак был поистине ответственным учителем и наставником, за эти несколько дней он передал Орвицке все свои знания.

Например, в подобной ситуации - поскольку полицейский устав Нортонской империи во многом наследовал военному - при возникновении чрезвычайной ситуации и гибели вышестоящего офицера в определенной зоне, командование автоматически переходило к следующему по званию.

При наличии нескольких офицеров одного ранга, королевский полицейский автоматически считался на полступени выше обычного.

- Я всего лишь патрульный-стажер, - твердо заявил Орвицка. - У меня нет полномочий вести дело в одиночку.

Это он выдумал. На самом деле ограничения для патрульных-стажеров были не такими строгими, он мог делать все, что и обычный патрульный. Но Орвицка был уверен, что ни мэр, ни жители этого городка об этом не знали.

- Ничего страшного, я могу дать вам полномочия, - мэр, тот самый тучный джентльмен, все еще улыбался, но улыбка казалась натянутой.

Шериф Березового города мертв, а они хотят поручить расследование его убийства незнакомому новичку.

"Ситуация очень странная".

Орвицка нахмурился, его взгляд стал жестче.

- Если вы настаиваете, чтобы я взялся за дело, то можно, - его голос звучал холодно и отчетливо. - Но, во-первых, предоставьте мне временное назначение, выданное мэром.

Хотя эта работа полицейского была первой в его обеих жизнях, он знал из разных источников о рабочем опыте. Например, если на работе можно оформить документ, то это нужно делать обязательно, нельзя лениться.

На лице мэра, до этого выражавшем твердую уверенность в том, что Орвицка возьмется за дело, появилось легкое замешательство, но в итоге он кивнул.

- Конечно, это необходимо!

- Во-вторых, - продолжил Орвицка, не давая ему передышки, - немедленно отправьте телеграммы через телеграфное бюро в вышестоящее полицейское управление Березового города, а также в мой участок Рыбьего Хвоста. Опишите ситуацию в Березовом городе и мое текущее положение. И я хочу видеть ответные телеграммы.

Замешательство на лице мэра стало еще заметнее. Он обменялся быстрыми, напряженными взглядами с окружающими его господами, включая лавочника, и в конце концов снова кивнул.

- Хорошо, конечно.

- И в-третьих, - Орвицка повысил голос, чеканя каждое слово, - так называемое "взятие дела" будет означать лишь то, что я обеспечу охрану места происшествия и соберу первичную информацию. Я не буду проводить дальнейшее расследование или выносить какие-либо суждения, а буду ждать прибытия представителей вышестоящего полицейского управления.

Как говорится, по Сеньке и шапка. Любопытство было, но он не считал, что обладает достаточными способностями, чтобы его удовлетворить. Его познания в криминалистике ограничивались телевидением, романами, фильмами и мультфильмами. В одиночку расследовать убийство с подоплекой? Нет, спасибо, до свидания.

Орвицка беспокоился за свою жизнь, но еще больше боялся из-за своей самонадеянности обвинить невиновного и отпустить виновного - это было ужасно, особенно в этом мире с его несовершенной системой.

- ... - Лицо мэра откровенно помрачнело. Лавочник и остальные господа тоже перестали улыбаться, их лица выражали неприкрытое недовольство.

- Ну и трус! - выкрикнул кто-то из толпы.

- Трус! - подхватили другие, набираясь смелости. - Слабак! - И это королевский полицейский?! - Толпа загудела, голоса становились все громче и агрессивнее.

Орвицка оставался невозмутимым, словно оглох, пока кто-то не начал ставить под сомнение честь Содманской королевской полиции. Он резко вскинул голову, его серые глаза сверкнули сталью.

- Дисциплина и долг для королевского полицейского превыше всего! - прогремел его голос, перекрывая шум толпы. - Я соблюдаю дисциплину! Если кто-то сомневается во мне, пусть выйдет вперед, и мы отправимся в полицейский участок, чтобы уточнить мои истинные обязанности!

Он не испытывал особой привязанности или гордости за Содманскую королевскую полицию, но должен был вести себя именно так. Иначе его статус мог быть поставлен под сомнение, и могло произойти что-то нехорошее.

Голос, прятаящийся в толпе, умолк. Горожане, собравшиеся просто поглазеть, втянули головы в плечи - смелостью они не отличались.

Мэр наконец принял решение, его тон стал ледяным.

- Полагаю, вы сегодня в отпуске? Беспокоить вас было бы действительно неуместно.

- Подождите! - Мэр собирался уходить, но теперь уже Орвицка не мог их так просто отпустить.
- Будьте добры, напишите мне бумагу, подтверждающую, что вы отпускаете меня, зная, что я всего лишь патрульный-стажер и не имею права вмешиваться в дело об убийстве.

Странность ситуации была настолько велика, что Орвицка уже устал мысленно ее

комментировать. Оставалось лишь надеяться, что расследованием этого дела займется действительно компетентный детектив.

- Э-э... это... писать официальную бумагу - это так... - замялся мэр.

- Если вы не напишете бумагу, мне придется "пригласить" вас вместе со мной в телеграфное бюро для отправки телеграмм, - Орвицка снова сунул руку в карман. Там лежал объемный предмет (на самом деле только что купленное масло), но со стороны могло показаться, что там пистолет.

Ни у кого из этих людей не было оружия. Патрульные-стажеры не имели права на табельное оружие, но эти господа, вероятно, этого не знали.

Люди вокруг мэра мгновенно расступились, оставляя его одного перед Орвицкой. Сам мэр выглядел бледным как полотно.

- Э-э, конечно, конечно, - выдавил он.

- Не уходите, не будем терять время, - твердо сказал Орвицка. - Попросите кого-нибудь, кому вы доверяете, принести документ сюда. Кроме того, скоро подойдет дневной омнибус. Если я не успею вовремя вернуться домой, мои родные и друзья в участке, вероятно, забеспокоятся и начнут меня искать.

Кто-то со всех ног побежал к дому мэра - в городке с населением всего в несколько сотен человек не было никакого здания городской администрации. Принесли стол и стул, даже подали чай и пирожные. Мэр сел и начал писать дрожащими руками.

- Печати нет? - спросил Орвицка, взяв бумагу. Содержание было в порядке.

- Конечно, вы правы, нужно поставить печать, - мэр уже вновь нацепил свою первоначальную широкую улыбку, хотя она выглядела фальшиво. Он взял бумагу обратно и поставил печать Березового города.

Наконец-то все могли разойтись по своим делам.

Когда толпа рассеялась, Мартин снова вынырнул из придорожных кустов, где прятался все это время.

- Почему вы не стали расследовать? - спросил он. В голосе мальчика уже не было прежней близости. Похоже, слова Орвицки положили конец их недолгой дружбе.

- Потому что я не работаю на ваш городок, - ровно ответил Орвицка.

- Я думал, вы герой, - с укором сказал Мартин, глядя на Орвицку.

- Нет, я всего лишь обычный человек.

До самого дома Фейманов они больше не разговаривали. Старый Фейман сидел рядом с двумя

мешками картофеля и мешком стручков эдамаме и радостно смотрел на их возвращение.

- Шестьдесят фунтов картофеля, двадцать фунтов соевых стручков, даже больше будет, - объявил старый Фейман, уже не выглядя таким заискивающим, как при первой встрече.

Орвица поднял мешок с картофелем...

Он убедился, что мешок действительно весил около тридцати фунтов, но, что удивительно, в тот момент, когда он почувствовал усилие при подъеме, его сила словно скакнула на новый уровень, и поднимать мешок стало не так уж трудно.

Сейчас не было времени разбираться. Орвица высыпал картофель на землю.

Он порылся в куче всего пару раз и тут же наткнулся на несколько "грязевых клубней" - стоило сжать их, и они рассыпались в комки земли, а иногда внутри оказывался камень, облепленный грязью. Вид этой подделки был откровенно жалким.

В этом мешке примерно пятая часть была такой.

Орвица поднял голову. Уверенность на лице старого Феймана сменилась смущением. Он заискивающе потер руки и снова заискивающе улыбнулся Орвице.

Орвица ничего не сказал и высыпал второй мешок картофеля. В нем грязевых клубней было еще больше.

В итоге Орвицка ссыпал нормальный картофель из двух мешков в один. Затем он начал вытаскивать эдамаме из мешка. Ситуация с эдамаме оказалась еще хуже, чем с картофелем. Только верхний слой состоял из собранных стручков, а ниже были сорняки и стебли. Самих стручков было, вероятно, меньше двух фунтов. Обман был грубым и очевидным.

<http://bllate.org/book/17916/1715767>